

УДК 394.2 (571.16) (=161.2)

О.М. Рындина**СВЯТОЧНАЯ ОБРЯДНОСТЬ УКРАИНЦЕВ ТОМСКОГО КРАЯ¹**

В статье на основе современных полевых материалов, собранных автором на территории Томской области, воссоздается зимний праздничный цикл обрядности пореформенных переселенцев с Украины, характерный для первой половины XX в. Выявляются структура и элементы календарных праздников, которые соотносятся со святочными обрядами украинцев, проживавших в местах исхода. Определяется локальная специфика, обусловленная адаптацией украинцев к условиям Сибири.

Ключевые слова: украинцы Томской области, зимние календарные обряды, символика, локальная специфика.

Этнос в условиях адаптации к новому природно-климатическому и социокультурному пространству вынужден менять стереотипы своего поведения, мировосприятия, хозяйственные навыки, приспособлявая их к иным условиям, иному этническому окружению. В итоге формируется специфический вариант этнической культуры, локально очерченный и значительно отличающийся от материнской культуры, существовавшей в месте исхода. Только лишь во множестве локальных вариантов и может существовать этническая культура в реальности. Каждая подсистема культуры по-своему реагирует на изменение окружающей среды, но при этом система в целом, т.е. этническая культура, должна сохранять специфические, присущие только ей свойства, чтобы этническая группа не растворилась в социуме, не утратила этническую идентичность. Этническую культуру во многом цементирует обрядовая сфера, поэтому изменения в ней наиболее болезненны и происходят гораздо медленнее, чем в других подсистемах.

Традиции украинцев, переселившихся в Сибирь по реформам второй половины XIX – начала XX в., не составили исключения в общем правиле трансформации этнической культуры. В границах территории современной Томской области поток пореформенных переселенцев с Украины отчетливо обозначил себя с конца XIX в. Первые украинские поселения стали возникать недалеко от губернского центра – Томска, и к их числу принадлежали Новорожественское и Рогожинка. На рубеже XIX–XX вв., в ходе реализации Столыпинской реформы, сформировалась сеть украинских поселений, охватившая северные и южные территории от Томска [1]. К настоящему времени сохранилось немного из прежних украинских поселений. Среди них пос. Новорожественское в Томском районе, дер. Тунгусово и Большой Татош в Молчановском районе. Последний служил перевалочной базой при расселении украинцев по северу Томского края. В указанных населенных пунктах

---

¹ Статья подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта «Украина и Сибирь в историко-художественном дискурсе», проект № 09-01-00353 а/У.

автором в 2009–2010 гг. собиралась информация, положенная в основу настоящей статьи. Сравнительные материалы почерпнуты прежде всего из работы лучшего знатока традиционной культуры украинцев П.П. Чубинского, обследовавшего Западно-Русский край по заданию Императорского Русского географического общества в конце 1860-х – начале 1870-х гг. [2]. Материалы П.П. Чубинского представляют особый интерес и по причине их сбора главным образом в левобережной Украине, откуда наблюдался основной поток переселенцев на территорию Томского края.

Суровые природно-климатические условия, характерные для мест заселения, потребовали значительных затрат времени и сил у пореформенных украинцев-переселенцев в обмен на материальное благополучие. Очевидно, по этой причине существенно сократилась сфера досуга. В Томском крае оказалась незадействованной такой мощный механизм социальной коммуникации, как корчма. Ее П.П. Чубинский назвал «народным клубом», куда сходились в часы досуга мужчины и женщины, чтобы людей посмотреть и себя показать и завести дружеские беседы со знакомыми и приятелями. В корчме существовала особая церемония угощения горилкой, так что каждый выходил из нее если не в пьяном виде, то изрядно выпивши [3]. Сокращение свободного от работы времени актуализировало в Сибири проблему приоритетов при его распределении, и акцент был сделан на обрядовой сфере, особо отмеченной печатью сакрализации.

Прежде всего это касалось календарной обрядности, хотя в данной сфере оказалось утраченным немало, и причиной этого стало не только переселение. Аналогичные процессы размывания традиционной культуры этноса наблюдались и на Украине и стали следствием ускоренного промышленного развития России на рубеже XIX–XX вв. Тем не менее именно в календарной обрядности, пожалуй, нагляднее всего проявилась гибкость этнических традиций: сохранение инвариантного и модернизация вариативного в условиях культурной трансформации. Пики праздничного календаря украинцев в Томском крае приходились на Рождество, точнее на Святки – период от Рождества до Крещения, а также Масленицу, Пасху и Троицу. Остановимся на святочной обрядности украинцев Томского края, предприняв попытку выявления ее локальной специфики.

Рождество на Украине предварял вечер 24 декабря (по ст. ст.) под названием «вилія», основным обрядовым элементом которого служило одноименное блюдо – «богатая» кутья. Ее готовили с медом или маком, растертым и разведенным в подслащенной воде. Обязательным атрибутом ужина был и «узвар» из сухих фруктов. Накануне ужина деревья в саду обвязывали соломой-«перевеслом», чтобы дали хороший урожай. Хозяин шел на гумно, с молитвою брал связку сена, сноп из ржи, ячменя, гречихи и соломы, приносил все в дом. Хозяйка садилась, обкладывалась соломой и квохтала, чтобы велась в доме птица. Сено клали на стол, закрыв скатертью-убрусом, стлали в красном углу, поставив на него сноп. Здесь же ставили горшок с кутьей, покрытый «кнышем» – обрядовым хлебом с шишечками, на возвышении зажигали свечу.

На вечерний ужин собиралась вся семья обязательно в чистом платье и с появлением первой звезды садилась за стол. Под стол клали топор. После первого кушанья хозяин, закрыв глаза, вытаскивал из сена стебель, если он был длинный, это означало хороший урожай, если короткий – плохой. Ужин заканчивался кутьей, хозяин брал ее в ложку, подходил к окну или выходил во двор и кормил ею мороз. Затем ложку бросал в потолок, и по количеству прилипшей к потоку кутьи гадали, хорошо ли перезимуют пчелы и хорошо ли будут роиться. Семья садилась на сено «на покути», т.е. в углу, и квохтала, чтобы хорошо выводились цыплята. Часть сена скармливали скоту, часть хранили до Нового года. Сноп стоял на покути до Крещения. В горшке с кутьей, стоявшем на покути, на всю ночь оставляли ложки, ожидая прихода умерших предков. По ложкам гадали о долголетьи. Если утром чья-либо ложка оказывалась перевернутой, это означало близкую смерть.

После ужина детей посылали к священнику, повивальной бабке, родственникам с поздравлениями и подарками – книшками и другой выпечкой и кушаньями. Священник отдаривал просфорой, родственники – деньгами.

В ночь накануне Рождества все клали под постель сено, сидели на коношне, слушали волов, считалось, что они извещают о рождении Христа. Волон обильно кормили перед Рождеством [2. С. 262–264].

В Томском крае у украинцев сохранился обычай особо отмечать вечер накануне Рождества. Его отличительной чертой также был обильный ужин с «богатой кутьей» в качестве обязательного блюда, разнообразной выпечкой, блюдами из птицы. Правда, изменился характер главного обрядового блюда: кутьей стала каша из гречки, приправленная растительным маслом. Значительно обеднел и магический компонент обряда, представленный соломой, колосьями возделываемых зерновых культур и нацеленный на обеспечение урожая, плодovitости скота и птицы.

Зато у украинских крестьян в Сибири получило развитие гадание перед Рождеством: бросали валенки через крышу, на перекрестке: куда он упадет подошвой, в той стороне жених живет или оттуда сваты придут; набирали поленья из кладки: четное количество – к жениху, нечетное – к одиночеству; жгли бумагу, выключив сет, и гадали по тени; стояли под окнами и слушали: если произнесут в доме слово «иди», выйдет замужество в этом году.

Рождество на Украине включало мощный компонент православной обрядности. Утром дьячок с образами ходил по домам, читал молитвы, его одаряли хлебом, крупой, салом и т.п., или старики несли подарки священнику и дарили их после богослужения.

С первого дня Рождества начиналось колядование и продолжалось до Богоявления (5 января по ст. ст.). Девушки и дети в песнях-колядках величали хозяев и их семью, за что их одаривали пирогами, деньгами. Колядующие нередко ходили с фонарем, сделанным из бумаги в виде луны или двойной звезды. На каждой половинке звезды рисовали человеческий образ – изображение святой Варвары и всю бумагу намазывали конопляным маслом. Между двумя половинками оставляли пустое пространство, в него ночью вставляли горящую свечу, так что рисунок «выказывался весьма ярко». Звезду укрепляли на шпиле так, чтобы она могла вертеться. Со звездой пели под ок-

нами псалмы о путешествии трех царей, ведомых звездой, к родившемуся Христу, славили его [4. С. 520]. Звезда стала проникать с XVII в. в культуру сначала украинского города, а затем села как христианский символ, связанный с библейской легендой. Колядование с ней сопровождалось пением библейских текстов. Вместе с тем обряд колядования применительно к украинской культуре считают автохтонной языческой традицией, связанной с магией «первого дня»: действиям, совершаемым в начале нового периода, придавался магический характер, благодаря чему они обеспечивали удачу и благополучие на весь предстоящий цикл, в данном случае на год. Соответственно этому бытовали и песни-колядки, включавшие прославление хозяев, пожелание им здоровья, достатка. В результате образовались две генетически и тематически различные формы колядования – языческая/светская и церковная [5. С. 402–403].

Парубки ходили с «козой» – шестом, покрытым шубой и поддерживаемым спрятанным под шубой молодым человеком. Козу водили с музыкой, под которую она плясала. Члены младшего церковного братства колядовали особенно: испрашивали благословения у священника, брали у старосты церковный колокольчик и шли колядовать. Вырученные деньги отдавали церкви или покупали на них воск, изготавливали большую братскую свечу, которую зажигали во время праздничных богослужений [2. С. 264–265].

Рождество в Томском крае праздновали 7 января (по н. ст.). Праздник начинался молебном. Обязательным элементом Рождества были колядки. В них участвовали ряженые дети и взрослые. Рядились кто во что горазд, но чаще в вывернутые шубы, обматывались платками. Козел как обязательный персонаж ряжения не проявил себя в Томском крае. Это серьезная модификация обряда, поскольку коза принадлежала к числу распространенных и наиболее древних рождественских масок в южных районах Европейской России, на Украине и в Белоруссии [6. С. 383]. Не зафиксирована информация и о рождественской звезде, с которой колядовали на Украине, как локальном компоненте святочной обрядности украинцев Томского края. Православный компонент здесь также заметно сократил свое присутствие, особенно в годы советской власти. Зато сохранились сведения о посохе с колокольчиком, которым колядующие стучали в ворота перед тем, как войти. Следовательно, традиции колядования, характерные на Украине для клира, были перенесены в нашем крае в крестьянскую среду. Колядовщикам подавали сало, пироги с капустой, картошкой, морковью, а также деньги. В противном случае слышались угрозы: «Не дадите пирога, мы корову за рога». Колядовали по-украински.

Вечера от Рождества до Богоявления назывались «святыми», поэтому в них позволялось лишь «перья рвать», т.е. работа по хозяйству ограничивалась. Вместе с тем считалось, что в это время активизируется нечистая сила: ведьмы, черти, духи и пр. Молодежь в это время собиралась на вечеринки, во время которых гадала главным образом о предстоящей судьбе [2. С. 436–437]. Способы гадания на Украине были многочисленны и разнообразны.

В канун Нового года, день святой Мелании, приучали к работе молодых лошадей и быков, окуривали скот горящей соломой, положенной в красней

угол накануне Рождества, прыгали через нее, соломой же обвязывали плодовые деревья, имитировали вспашку земли. Все эти действия магическим образом должны были обеспечить приплод и урожай и так же, как и на Рождество, служили воплощением магии начала. Поссорившиеся мирились и забывали взаимные обиды, нанесенные в уходящем году. Важное значение имел ужин. Хозяйка готовила к нему много выпечки – кнiшi, пироги, вареники, колбасы, начиненные гречневой кашей. Выпечку ставили на стол перед хозяином и звали детей, вышедших из хаты на это время. Хозяин спрашивал вошедших детей, видят ли они его. Дети должны были ответить, что не видят. Хозяин просил Бога, чтобы и впредь его не видели, т.е. чтобы в семье было такое же изобилие, как в этот «богатый вечер» [2. С. 438].

Молодежь гуляла целый вечер. Дети, чаще бедных родителей, ходили «щедровать» под окна соседей. Пели особые песни-щедрилки с благопожеланиями урожая и достатка и за это получали деньги или что-либо из съестного. Парни при щедровании наряжались медведем, и один из них обязательно рядился женщиной, олицетворявшей «Меланку» [Там же]. Генезис «Маланки» исследователи связывают со славянским или даже индоевропейским язычеством и трактуют образ в свете продуцирующей магии, т.е. обеспечивающей воспроизводство человека и всех необходимых для этого компонентов. Трансформация обряда в XIX в. превратила его в праздничное развлечение, своеобразный «сельский карнавал» [5. С. 407–408].

К предновогодним забавам парубков и девчат принадлежало и шутивное воровство у хозяев, друг у друга каких-либо вещей. На следующий день их продавали за «могорич» [2. С. 482].

Первый день нового года, день святого Василия, начинался обрядом «засевания»: мальчики ходили по хатам и обсыпали хозяина и избу зернами ржи, пшеницы, горохом и пр., набранными в рукавицы или в мешок. При этом приговаривали: «На счастье, на здоровье, та на нови літо! Роди, Боже, жито, пшеницу и всяку пашницю! Добри-день, будьте здоровы! З новим годом!». Иногда водили с собой парубка, переодетого козой, с ушами, сделанными из колосьев [2. С. 1–2]. Рассыпанные зерна наделялись особой магической силой: по ним гадали, ими кормили кур, их хранили и добавляли во время сева в семена.

В Сибири новогодняя обрядность претерпела определенную корректировку. В Томском крае накануне Нового года и в первый его день «щедровали»: ряженые ходили по домам, исполняли особые песни-щедрилки с благопожеланиями хозяевам:

Сею-сею, посеваю,
С Новым годом поздравляю.
Посади, Боже, жито,
Пшеницу и всякую пашницу.
Здравствуйте, с праздником,
Хозяин с хозяйшкой,
С Новым годом!

При этом осыпали хозяев зерном, что должно было способствовать благополучию семьи в предстоящем году. Рядиться и ходить по домам не возбранялось до Крещения. Ряженым подавали домашнюю колбасу из свинины

и говядины, выпечку и пр. Как видим, локальная традиция объединила в обряде щедривки и засевание, ритуально разъединенные на Украине между святой Меланьей и святым Василием. Канун Нового года и первый его день слились в нашем крае в один новогодний ритуальный комплекс, была утрачена их идентификация с днями Меланьи и Василия, но при этом воспроизведенными оказались наиболее показательные элементы обоих обрядов – ритуальные поздравительные обходы с благопожеланиями магического свойства.

Сохранилось в Томском крае и разгульное веселье молодежи, но оно несколько сместилось во времени. «Шкодили» на старый Новый год: привязывали к окну картошку и дергали ее за нитку, рассыпали дрова в поленнице, разбирали калитки, затыкали трубы у печей. От дома к дому у друживших молодых людей посыпали дорожки сеном или поливали чернилами, так что тайное становилось явным. Практиковали шуточное воровство: забирали кошечки, привязывали их к колодцу-журавлю и поднимали, меняли ворота у хозяев, например добротные тесовые на «засовки», т.е. калитку.

Накануне Богоявления, предвзявшего Крещение, на Украине вновь особое значение приобретала кутья, на сей раз «голодная», т.е. постная. Утром хозяин ставил ее и «узвар» на сено, положенное в красный угол перед Рождеством, и накрывал соответственно хлебом и кнышем. Ужин состоял из постных блюд, включая и «голодную» кутью и сопровождался теми же обрядовыми действиями, что и «богатая» кутья: кормлением мороза, оставлением в кутье ложек. Новый элемент заключался в том, что после ужина парубки выходили на улицу и «прогоняли» кутью: стучали по заборам, стреляли из ружья [2. С. 2–3]. Указанный обряд исследователи считают знаковым, завершающим 12-дневный период украинских зимних Святок и наделяют катарсической магией, т.е. магией очищения от нечистой силы [5. С. 410].

Вместе с тем к Святкам тесно примыкают Богоявление и Крещение, так что их часто рассматривают в рамках святочной обрядности. С Богоявления до Крещения особое внимание уделялось святой воде, хотя она, согласно мнению священника Г. Базилевича, принадлежала к трем сакральным приоритетам в украинской хате, включавшим также крест и артос [4. С. 319]. Накануне Крещения за ней обязательно ходили в церковь, ею кропили хату, хозяйственные постройки, скот, сопровождая это приговором. С этим же приговором рисовали кресты. В полночь шли за водой на реку, веря в особые чудодейственные свойства этой воды.

Главным событием Богоявления (6 января по ст. ст.), значилось «водосвятие» – прорубание креста-Иордани на льду реки или пруда. Все старались скорее зачерпнуть воды (чем раньше это сделать, тем вода считалась более чудодейственной), умыться ею и принести домой. Воду, освященную накануне и в день Богоявления, по одним данным, хранили отдельно [2. С. 3], по другим – смешивали [4. С. 319], но в любом случае ее наделяли особыми сакральными свойствами: лечебными, очистительными, охранительными, карпогоническими, т.е. способствующими плодородию. Некоторые из молодых людей купались в проруби для очищения и здоровья. Праздничный обед начинали кутьей с медом, а затем приступали к блюдам, аналогичным тем, что подавали на Рождество и Новый год. После обеда молодежь отправлялась на

реку. Парубки, жившие в разных концах села, устраивали коллективные состязания-побоища, победителями становились те, кому удавалось вытеснить противника за прорубь-Иордань. Девушки катались на санках. Если до Богоявления воздерживались от коллективных увеселений с горилкой, то после праздника все корчмы были полны народа. Начинались смотрины невест и помолвки [2. С. 3–4].

Финальным и во многом формальным аккордом Святков служил день Ивана Крестителя – 7 января (по ст. ст.). Утром хозяин брал хлеб, лежавший в красном углу еще с «богатой» кутьи, и нес его вместе с солью во двор, где скармливал вместе с сеном скоту. После Иванова дня снимались запреты на определенные домашние работы – прядение и шитье [2. С. 5].

В культуре украинцев Томского края оказались совмещенными элементы Богоявления, его кануна и дня Ивана Крестителя, причем в значительно секвестированном варианте, и совмещение пришлось на православное Крещение – 19 января (по н. ст.). На сибирской земле украинская традиция включила новую номинацию праздника – Крещение с его ритуалом (прорубь-Иордань, водосвятие и кропление святой водой).

Итак, в сибирских условиях культура украинцев приобрела локальную специфику, сохранив при этом временные рамки и основные компоненты святочной обрядности. В Томском крае хронология праздничного цикла начальной и конечной точками отсчета имела «богатую» кутью в канун Рождества и Крещения, хотя последнее во многом утратило украинские черты. Обрядовая канва между этими событиями включила в себя три важнейших поздравительных обхода с благопожеланиями – колядование, щедрование и посевание. На Украине эти формы ритуальных поздравлений-благопожеланий также очевидно осмысливались как ключевые элементы цикла. По крайней мере, краткое описание «народных преданий» в Вольнской губернии применительно к Святкам содержит именно три вышеназванных ритуала [7. С. 310–311]. Совмещение щедривок и песен, исполняемых при посевании, по всей вероятности, не следует относить к принципиальным различиям, так как разграничение песен на колядки и щедривки исследователи считают условным и объединяют их в один фольклорный жанр, сложившийся на основе единой аграрной традиции [5. С. 406]. Сохранились на Томской земле и такие элементы святочного цикла, как ритуальная кутья, богатая и бедная, что подтверждает вывод о большей канонизации в украинской святочной обрядности блюд по сравнению с русской [6. С. 382], а также ряжение, гадания, шуточное воровство. Вместе с тем формы выражения указанных элементов у украинцев Томского края приобрели ощутимую специфику, утраченными оказались ключевые обрядовые действия – ряжение козой/козлом, колядование со звездой и пением псалмов, выпроваживание Меланьи, равно как и сам персонаж, и др. На данном уровне локальная специфика имеет уже двойственную природу, поскольку разграничивает культуру украинцев не только по рубежу Украина – Сибирь, но и внутри Сибирского региона. Так, у украинцев в Новосибирской области зафиксированы ряжение козлом, рождественская звезда, Маланка [8. С. 161–162, 167–168; 9. С. 74–75].

Литература

1. Гончарова Т.А. Этнический портрет украинцев Томской области // Документ, музейный экспонат, нарратив, письменный источник в культурном трансфере Сибирь – Украина. Томск, 2011. С. 39–55.
2. *Материалы* и исследования, собранные П.П. Чубинским // Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край, снаряженной Императорским Русским географическим обществом. Т. 3. СПб., 1872. 485 с.
3. *Материалы* и исследования, собранные П.П. Чубинским // Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край, снаряженной Императорским Русским географическим обществом. Т. 7. СПб., 1872. 609 с.
4. *Базилевич Г.* Местечко Александровка Черниговской губернии, Сосницкого уезда // Этнографический сборник, издаваемый ИРГО. Вып. 1. СПб., 1855. С. 313–376.
5. Курочкин А.В. Календарные обычаи и обряды // Украинцы. М., 2000. С. 391–430.
6. Соколова В.К. Календарные праздники и обряды // Этнография восточных славян: Очерки традиционной культуры. М., 1987. С. 380–395.
7. *Морачевич И.*, протоиерей. Село Кобылья, Волынской губернии Новгород-Волынского уезда // Этнографический сборник, издаваемый Императорским Русским географическим обществом. Вып. 1. СПб., 1853. С. 294–312.
8. Фурсова Е.Ф. Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области. Новосибирск, 2002. 287 с.
9. Фурсова Е.Ф., Васеха Л.И. Очерки традиционной культуры украинских переселенцев Сибири XIX – первой трети XX века (по материалам Новосибирской области). Ч. 2. Новосибирск, 2005. 227 с.